

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-906

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

22 декабря 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Корнелюк Е.С.
Лапшове Н.Е.
Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Берга Олега Викторовича, Комаровой Светланы Валериевны о признании недействующим подпункта «г» пункта 3.4 типового договора аренды лесного участка для осуществления рекреационной деятельности, утверждённого приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июля 2020 г. № 542,

установил:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) от 30 июля 2020 г. № 542 (далее также – Приказ) утверждён типовый договор аренды лесного участка для осуществления рекреационной деятельности (далее также – Типовой договор), являющийся приложением 8 к Приказу.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 7 декабря 2020 г., регистрационный номер 61320, и размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 8 декабря 2020 г., действует в редакции приказа Минприроды России от 23 марта 2023 г. № 141.

Подпунктом «г» пункта 3.4 Типового договора предусмотрено, что арендатор обязан: в течение 6 месяцев со дня заключения данного договора разработать и представить арендодателю проект освоения лесов для проведения государственной или муниципальной экспертизы; не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока действия проекта освоения лесов разработать

и представить арендодателю проект освоения лесов на следующий срок для проведения государственной или муниципальной экспертизы.

Берг О.В. и Комарова С.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим подпункта «г» пункта 3.4 Типового договора, ссылаясь на его противоречие пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), части 1 статьи 89 Лесного кодекса Российской Федерации (далее также – ЛК РФ).

Административные истцы указывают, что являются арендаторами лесных участков, предоставленных для осуществления рекреационной деятельности.

По мнению административных истцов, обязанность представления проекта освоения лесов на государственную экспертизу является публично-правовой, урегулированной частью 1 статьи 89 ЛК РФ, в связи с чем установление оспариваемой нормой срока представления проекта освоения лесов на государственную экспертизу и ответственности за его несоблюдение гражданско-правовым договором нарушает их право на заключение и исполнение договора аренды лесного участка в соответствии с законом.

Административный ответчик Минприроды России и заинтересованное лицо Минюст России в письменных возражениях и отзыве на административный иск указали, что нормативный правовой акт издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение Типового договора не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает прав и законных интересов административных истцов.

Административные истцы Берг О.В., Комарова С.В. надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились.

В суд поступило ходатайство административных истцов о вынесении частного определения в адрес Минприроды России, которое разрешено в судебном заседании в порядке статьи 154 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации после заслушивания мнений лиц, участвующих в деле. По результатам его разрешения судом вынесено протокольное определение об отказе в удовлетворении ходатайства.

В судебном заседании представитель Минприроды России Новожилова О.В. поддержала изложенную в письменных возражениях правовую позицию, просила отказать в удовлетворении административного искового заявления.

Минюст России заявил ходатайство о рассмотрении административного дела без участия своего представителя.

Обсудив доводы административных истцов Берга О.В. и Комаровой С.В., выслушав объяснения представителя Минприроды России Новожиловой О.В., обсудив письменный отзыв Минюста России, проверив оспариваемое положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения) регулирует лесное законодательство (часть 1 статьи 3 Лесного кодекса Российской Федерации).

Статьей 25 ЛК РФ определены виды использования лесов, одним из которых является осуществление рекреационной деятельности (пункт 8 части 1).

В соответствии с частью 7 статьи 73¹ ЛК РФ типовые договоры аренды лесных участков, в том числе предусматривающие осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого вида использования лесов, предусмотренного частью 1 статьи 25 названного кодекса.

Подпунктом 5.2.144¹ Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, установлено, что Минприроды России на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает типовые договоры аренды лесных участков, в том числе предусматривающие осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов для каждого вида использования лесов, предусмотренного частью 1 статьи 25 ЛК РФ.

Во исполнение предоставленных полномочий Минприроды России издан Приказ, которым утверждён Типовой договор.

Процедура принятия, введения в действие и опубликования оспариваемого нормативного правового акта соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, Приказ, утвердивший Типовой договор, издан полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие. Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2021 г. № АКПИ21-747, от 31 мая 2023 г. № АКПИ23-274, от 23 октября 2025 г. № АКПИ25-764 и не оспариваются административными истцами.

Доводы административного истца о том, что оспариваемое положение подпункта «г» пункта 3.4 Типового договора не соответствует пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 89 Лесного кодекса Российской Федерации, являются несостоятельными, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального права.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 20 июня 2021 г. № 1523-О, правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство, ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченного в результате хозяйственной деятельности.

Одним из основных принципов, на которых основывается лесное законодательство и иные регулирующие лесные отношения нормативные правовые акты, является обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах (пункт 4 статьи 1 ЛК РФ).

Из содержания частей 2, 4 статьи 72, части 7 статьи 73¹, части 1 статьи 88, частей 1, 2 статьи 89 ЛК РФ следует прямая обязанность по составлению проекта освоения лесов лицами, которым лесные участки предоставлены в аренду (арендаторами). Данная обязанность арендатора обусловлена необходимостью регламентирования использования предоставленного ему в аренду лесного участка. Проект освоения лесов, который подлежит государственной или муниципальной экспертизе, проводимой уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (арендодателем), должен содержать, в частности, обоснование объёмов и способов использования лесов, мероприятия по их охране, защите, воспроизводству и лесоразведению.

Установление в оспариваемой административными истцами норме 6-месячного срока, в течение которого арендатор обязан исполнить установленную законом обязанность по разработке и представлению арендодателю проекта освоения лесов, также направлено на обеспечение сохранности лесного фонда как национального достояния Российской Федерации и его рационального неистощительного использования по целевому назначению с первого же года аренды лесного участка, не противоречит действующему законодательству. Нормативного правового акта большей юридической силы, предусматривающего иной срок представления проекта освоения лесов на государственную или муниципальную экспертизу, не имеется.

Административными истцами не приведено обстоятельств, препятствующих подаче ими проекта освоения лесов в указанный срок.

Следует учесть, что договор аренды лесного участка, в том числе для осуществления рекреационной деятельности, носит публичный характер. При заключении и исполнении такого договора применяются требования статьи 426 ГК РФ, в пункте 4 которой установлено право Правительства Российской Федерации и уполномоченных им федеральных органов исполнительной власти в случаях, предусмотренных законом, издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т. п.).

Подпункт «г» пункта 3.4 Типового договора конкретизирует порядок взаимодействия сторон договора аренды лесного участка, служит целям исполнения предусмотренной законом обязанности арендатора составить проект освоения лесов и представить его для проведения государственной или муниципальной экспертизы, соответствует приведённым выше положениям лесного и гражданского законодательства, направлен на осуществление мероприятий по освоению лесного участка и недопущение досрочного расторжения договора аренды этого участка, не влечет нарушения прав арендаторов на заключение и исполнение договора аренды лесного участка в соответствии с законом.

Поскольку подпункт «г» пункта 3.4 Типового договора не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административных истцов в указанных ими аспектах, административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Берга Олега Викторовича, Комаровой Светланы Валериевны о признании недействующим подпункта «г» пункта 3.4 типового договора аренды лесного участка для осуществления рекреационной деятельности, утверждённого приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июля 2020 г. № 542, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк